

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 75 (3259)

Четверг, 24 июня 1954 г.

Цена 40 коп.

ЦЕНА ВОДЫ

Это не очерк, не статья, а просто запись

Владимир ФОМЕНКО

Радостно рассказывают друг другу ростовчане о своей расположенной вверх по Дону Мечетновской электростанции...

Колхоз имени Калинина — не единственный хозяйственный, терпящий от бюрократов...

Послушайте! — говорили мы заведующему водопользованием управления тов. Нестеренко...

Позеленевшие приборы — на ревизии, а тем временем управление показывает в своих сухих отчетах...

Но, может быть, тов. Рыбин равнодушен только к людям, а все остальное в жизни колхоза ему близко и дорого?

Случайным открытием явился для него тот факт, что в колхозе имени Калинина необходимо срочно...

Сложнейшую перепенку ведут калининцы с МТС, расположенной в этом же хуторе...

Ярлом у электростанции МТС колхоз вручную стрижку овец и единственную технику...

За хутором работают чудесные электрические тракторы, а сам хутор еще не освещен.

Сегодня вечером собран совет МТС, чтобы обсудить давно наболелые вопросы.

Говорят старательно и долго, говорят все руководители. Директор говорит с привычным умением...

Но речи не освещены знаниям леда. На вопрос председателя колхоза...

И ни одного со стороны дирекции слова о собственной свой ответственности.

Вот некоторые данные из биографии директора МТС коммуниста Николая Ивановича Рыбина.

Закончил в Сталино Донецкий индустриальный институт; работал на заводах...

Прежде чем приступить к работе, он прошел курсы электротехника...

Семьям приезають, семьи с собой берут, и для многих Арктика становится местом коренного, постоянного жилья...

До поздней осени были здесь арбузы, банки с консервированными персиками, арбусами не сходят с полок...

— Нет, — смеется Тамара, — это не ходы сообщения, а утепленная магистраль водопровода.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

Международные отклики

К СОБЫТИЯМ В ГВАТЕМАЛЕ

Правительственные войска продолжают успешные наступательные действия против вооруженных банд...

Судя по откликам некоторых буржуазных обозревателей, ход событий в Гватемале оказался «несколько неожиданным»...

По организованному сопротивлению гватемальской армии и единой поддержке, которую перед лицом сурового испытания оказал гватемальский народ...

Тем временем официальная американская пропаганда, широко прибегая к преувеличенной лжи и клевете...

Особенно ярко «обосновывает» эту версию американский представитель в Совете Безопасности Лодж...

Вместе с Лоджем, в поддержку этой официальной версии американской пропаганды выступили сенаторы Джонсон и Уайли...

Однако американским дипломатам и конгрессменам не удается при этом свести концы с концами...

В самом деле, как примирить их утверждения с общеизвестными фактами? С чьих аэродромов, например, взлетают «неопознанные» истребители американского производства...

Американские пропагандисты берут на себя явно непосильную задачу, стараясь выдать, говоря словами другой американской газеты, «грязную эмблему «Юнайтед фрут компани» за «флаг свободы»...

На стороне Гватемалы, героически отстаивающей свою национальную независимость от американской агрессии, глубокое сочувствие всех народов мира.

ЛИТЕРАТОР

Заявление Жан-Поль Сартра представителям советской печати

Около месяца гости в Советском Союзе, по приглашению Союза советских писателей СССР, французский писатель Жан-Поль Сартр...

Вчера перед отъездом на родину, Жан-Поль Сартр сделал следующее заявление представителям советской печати:

— Покидая Советский Союз, я должен сказать, какое большое значение имела для меня эта первая встреча с советскими людьми.

Я пришел сюда не потому, что надеялся изучить вашу страну; я не журналист и не знаю вашего языка.

Однако я уже давно стремился узнать поближе советского человека. Я родился в 1905 году, и мне было всего 12 лет, когда произошла русская революция.

Вот некоторые данные из биографии директора МТС коммуниста Николая Ивановича Рыбина.

Закончил в Сталино Донецкий индустриальный институт; работал на заводах; два года назад приехал из города на постоянное жительство в село, приезд Мечетновской МТС.

Прежде чем приступить к работе, он прошел курсы электротехника; в хуторе работают чудесные электрические тракторы, а сам хутор еще не освещен.

Сегодня вечером собран совет МТС, чтобы обсудить давно наболелые вопросы.

Говорят старательно и долго, говорят все руководители. Директор говорит с привычным умением, даже с пафосом.

Но речи не освещены знаниям леда. На вопрос председателя колхоза: «Как же вы так точно определили, что на гектар вышло именно 800 кубов воды?» — следует ответ: «А вот если ступить ногой на поле и провалиться по колено — это и будет 800 кубов...»

И ни одного со стороны дирекции слова о собственной свой ответственности.

Вот некоторые данные из биографии директора МТС коммуниста Николая Ивановича Рыбина.

Закончил в Сталино Донецкий индустриальный институт; работал на заводах; два года назад приехал из города на постоянное жительство в село, приезд Мечетновской МТС.

Прежде чем приступить к работе, он прошел курсы электротехника; в хуторе работают чудесные электрические тракторы, а сам хутор еще не освещен.

Сегодня вечером собран совет МТС, чтобы обсудить давно наболелые вопросы.

Говорят старательно и долго, говорят все руководители. Директор говорит с привычным умением, даже с пафосом.

Но речи не освещены знаниям леда. На вопрос председателя колхоза: «Как же вы так точно определили, что на гектар вышло именно 800 кубов воды?» — следует ответ: «А вот если ступить ногой на поле и провалиться по колено — это и будет 800 кубов...»

И ни одного со стороны дирекции слова о собственной свой ответственности.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке закончили весенние работы по севу и посадке растений. Здесь собраны лучшие сорта всех сельскохозяйственных культур...

Сразу же за аркой главного входа раскинулся обширный партер, как именуют парадную часть парков. От входа до Главного павильона партер обсажен самотитом — вечнозеленым растением с блестящими листьями...

Красиво оформлены и другие участки выставки: ее площади — Механизация, Восмигранная и Центральная, промежутки между павильонами, зоны отдыха, расположенные по обеим сторонам прудов...

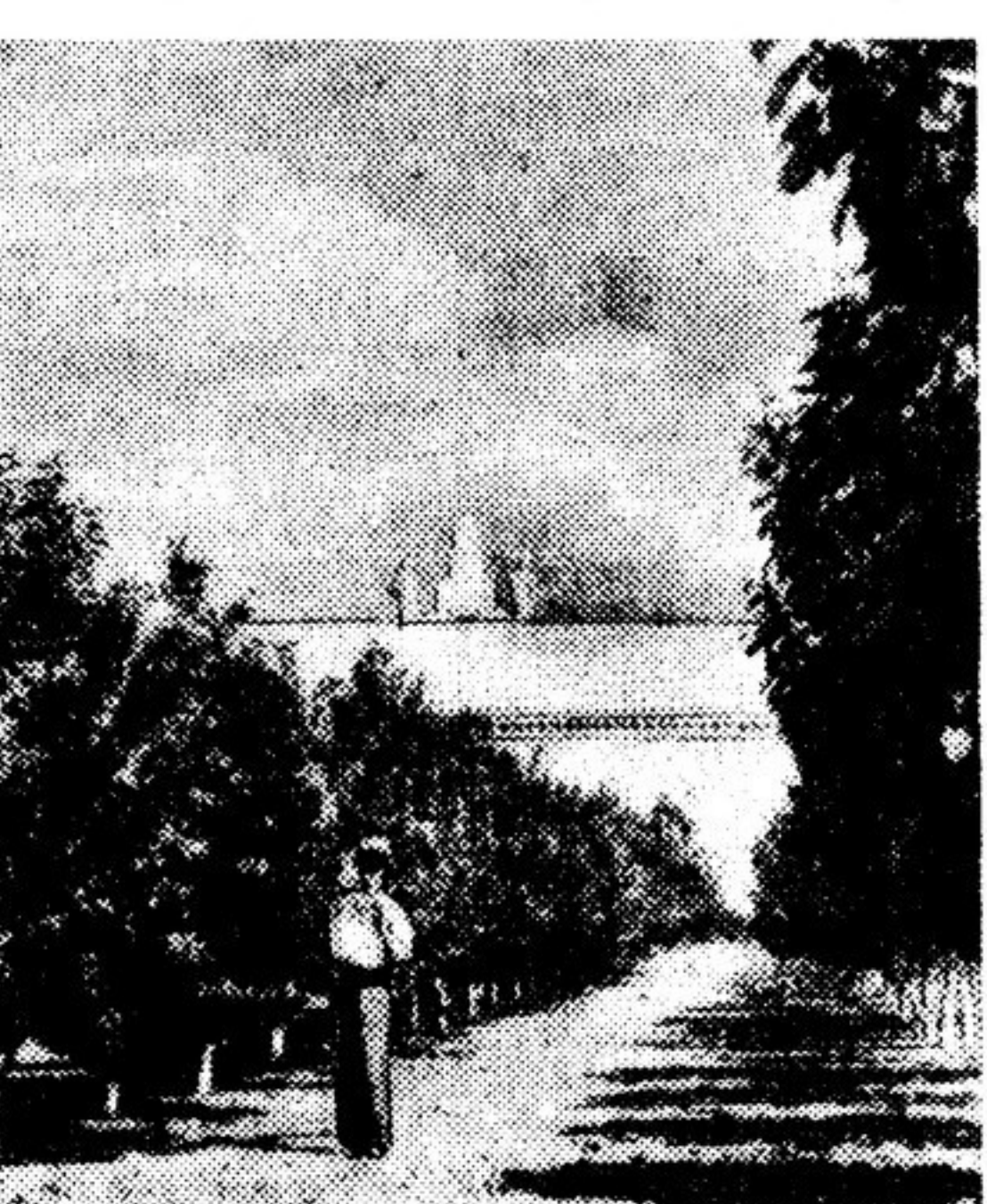
Около павильонов «Зерно» и «Земледелие» высажено более трехсот лучших сортов зерновых, крупяных и зернобобовых культур. Здесь представлены и сорта яровой пшеницы...

Интересными уголками выставки являются мичуринский сад, виноградники и насаждения южных и субтропических растений. В саду — он занимает шесть с лишним гектаров — около 500 сортов плодовых деревьев, ягодных кустарников и земляники...

В оранжереях павильона Грузии отлично растут цитрусовые. На открытом участке — на чайной горке — плантация чайной селекции.

На открытой площадке — какую большую работу пришлось проделать, чтобы сохранить их в хорошем состоянии. Однолетние культуры южных районов пришли сначала сеять в парниках и теплицах, а оттуда «переселять» рассаду на открытый воздух.

Сейчас на выставке заканчивается посадка цветов.

Уголок мичуринского сада

ИЗ СТАВИШАНСКОГО РАЙОНА, Киевской области, сообщают: большинство выпускников сельских средних школ остается работать в колхозах.

После выпускных экзаменов

Это не значит, что молодежь в дальнейшем не будет учиться. Выпускница школы села Станиславчик Нина Бурака идет работать зеневской и одновременно поступает на заочное отделение сельскохозяйственного института.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

Ученики семилетней школы села Скраглевка, Житомирской области, придя утром на занятия, увидели на дворе селяки, кукурузосажалку, плуг с предплужником, станок для изготовления торфоперегонных горшочков.

В чеховском комитете

В Союзе советских писателей СССР, под председательством К. Федина, состоялось второе заседание Всесоюзного комитета по проведению 50-летия со дня смерти А. П. Чехова.

Заместитель директора Гослитмузея А. Моисеева сообщила, что капитальный ремонт дома на Садово-Кудринской улице, где будет открыт новый музей А. П. Чехова, идет успешно.

Комитет постановил провести 15 июля в Колонном зале Дома союзов торжественное заседание, посвященное памятной дате.

В фойе будет развернута выставка материалов чеховского фонда Гослитмузея. На следующий день состоится большой вечер в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

В проведении 50-летия со дня смерти А. П. Чехова примут участие зарубежные гости из ряда стран.

Продажа книг стран народной демократии

В некоторых книжных магазинах Москвы и Ленинграда скоро начнется продажа книг, издаваемых в странах народной демократии. Здесь можно будет приобрести политическую и художественную литературу на китайском, корейском, монгольском, албанском, болгарском, венгерском, польском, румынском, немецком, чешском и словацком языках.

Книги по заказам, направленным в десять стран, уже начали прибывать в СССР. Первые специализированные отряды по продаже литературы стран народной демократии откроются при магазине № 1 Москинопрогта и в Ленинградском доме книги.

В полярный день

— Нет, — смеется Тамара, — это не ходы сообщения, а утепленная магистраль водопровода.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

В полярный день

До поздней осени были здесь арбузы, банки с консервированными персиками, арбусами не сходят с полок продуктовых магазинов.

— Нет, — смеется Тамара, — это не ходы сообщения, а утепленная магистраль водопровода.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

В полярный день

исключение. С первого по десятый класс проучалась в диксонской средней школе дочь полярников Тамара Малетина, ее сестра семиклассница Лида родилась на острове. Как и многие другие дети, живущие здесь с родителями, еще ни разу не выезжал на материк выпускник школы Волода Пиваев.

Школа в Арктике — это не только учебное заведение, но и лучшее место для проведения досуга ребят, особенно в темное время года.

— Нет, — смеется Тамара, — это не ходы сообщения, а утепленная магистраль водопровода.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

В полярный день

жизной, организатор и энтузиаст! Молва о молодом артисте, прехватившем недавно в бухту Тисы и соловьем там самостоятельный коллектив, идет от зимовки к зимовке.

Разве трудно понять стремление людей, получающих все новинки художественной литературы, все тоlstые и тонкие журналы, просматривающих новые фильмы одновременно со всей страной, разве трудно понять их жажду слышать со сцены чтение мастера слова, певие известной солистки, потребность увидеть хороший спектакль? Тут многие понимают, как встречали полярники вышедшую бригаду артистов во главе с народной артисткой СССР В. Пашенной. Сколько лет уже минуло, а и сейчас жива в сердцах человеческая благодарность мастерам искусства.

— Нет, — смеется Тамара, — это не ходы сообщения, а утепленная магистраль водопровода.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

— Это не видно, — говорит Тамара, — оно за улицей Таина.

— Тамара? Он не родственник вам? — Брат. Он умер.

— Об эскимосе Иване Таине, его мужестве и охотничьей удачи от Амдермы до бухты Провидения ходят легенды...

**ОТВЕТА
НЕ ПОСЛЕДОВАЛО...**

«Уважаемый Иван Александрович!
8 апреля в «Литературной газете» была опубликована корреспонденция «Минимал борба с бюрократизмом». В корреспонденции критиковались методы, с помощью которых работниками Министерства сельского хозяйства СССР борются с бюрократизмом и волокитой.
Редакция ждёт ответа руководства министерством на эту корреспонденцию.

Такое письмо было направлено редакцией министру сельского хозяйства СССР тов. Бенедиктову более двух месяцев назад. Два месяца — срок, вполне достаточный, чтобы разобраться в приписанных в статье фактах, сделать нужные выводы и сообщить об этом редакции. До сих пор ответ на письмо не получен.

Признал ли тов. Бенедиктов то, что объявив войну бюрократизму, в министерстве не продали методов этой войны, а во многом пошли по пути формализма? Министр не нашел нужным ответить? Напомню, что еще в 1919 году VIII съезд Коммунистической партии принял резолюцию о партийной и советской печати. «Лица или учреждения...», сказано в резолюции, «о действиях которых говорится в печати, обязаны в кратчайший срок дать на страницах той же газеты деловое фактическое опровержение, или же указать об исправленных недостатках и ошибках».

Можно ли назвать правильными отношения тов. Бенедиктова к выступлению в печати? Конечно, нет. С подобным замалчиванием критики, с отказом от прямого разговора с читателями нельзя примириться. К сожалению, этот случай — не единичный. 15 апреля, поместив в газете заметку «Живой человек жлет...», редакция напомнила министру социального обеспечения РСФСР тов. Муравьевой о данном ею обещании «принять меры, которые обеспечат улучшение работы ВТЭК и обслуживание граждан, свидетелями которых являются трудящиеся экспертов министерства». Девять месяцев прошло с того времени, как было дано это обещание (см. ответ в «Литературной газете» от 26 сентября под рубрикой «По следам выступления»). Однако никаких перемен в работе ВТЭК не произошло. Что же мешает тов. Муравьевой сдерживать свое слово? Ведь для того, чтобы упростить систему медицинских освидетельствований и пересвидетельствований, часто мучительных для инвалидов и проводимых иногда лишь для выполнения формальности, не нужны ли дополнительные штаты, ни специальные ассигнования.

Испреобразование в письмах трудящихся, к выступлениям газеты проявляется не только в оттачивании. Сухая, мало значащая отписка — лишь бы с плеч долой! — одна из разновидностей неправильной реакции на письма.

Недавно редакция направила в адрес директора Серпуховского мотоциклетного завода тов. Захарова письмо тов. Иванова, живущего в инвалидном доме в селе Грабово Пензенской области. Тов. Иванов подробно описывал дефекты выданной ему мотоциклки и просил конкретной помощи.

«Дефекты, обнаруженные тов. Ивановым в полученной им мотоциклке «С1А», следует рассматривать, как результаты модернизации» (? — *Ред.*), — объяснил А. Захаров инвалиду Иванову причины плохой работы мотоциклки. Далее приводился список дефектов, действие которых тов. Иванов испытал на себе. А что предпринято для того, чтобы устранить те самые «результаты модернизации», — об этом в письме не говорилось ни слова.

Зачем, для чего отправил тов. Захаров такое письмо? Разве не для того, чтобы отписаться? Заметьте, внимательное отношение к делам большим и малым, серьезное, деловое отношение к каждому выступлению печати, к каждому письму трудящегося — эти качества прививает советскому руководителю Коммунистическая партия. Видимо, товарищи, о которых говорилось выше, забыли об этом.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ШКОЛЬНЫЙ САД

Каждой осенью, когда в 201-ю московскую школу имени Зои Космодемьянской приходят новики-первоклассники, старшие ученики встречают их фруктами, выращенными в собственном школьном саду. Этот сад уже давно стал украшением школы и гордостью всего школьного коллектива. Здесь на площади около двух гектаров плодоносят яблоньки и другие ценные сорта яблок, груши, вишни, сливы, смородины, крыжовника, малины...

Территория сада распределена между классами. За своим участком ученики ухаживают в течение всех лет обучения, а в последний свой школьный день, как астафеты, передают участок тому классу, в который переходит их классный руководитель.

Круглый год ухаживают дети за садом. Даже в дни каникул. Об этом всем я узнал, побывав в этой гостеприимной школе в августе прошлого года вместе со своими учениками — ленинградскими юнгами. Ребята мои осматривали сад с величайшим интересом и, я бы сказал, с почтительностью. Да и мной невольно овладело чувство глубокого уважения к людям, создавшим такой сад.

Многолетний опыт показал, что школьные сады имеют не только большое учебное значение, но в то же время служат средством коммунистического воспитания ребят, воспитывая у них коллективизм, любовь к общественно-полезному труду.

В поселке Чоботова Буинского района, Московской области, совсем еще недавно были сады. Началом положила школа — весной 1945 года ребята заложили школьный сад и питомник. А вырастить в питомнике первые саженцы плодовых деревьев и кустов, чоботовцы заложили сад при детском доме. Потом посадили сады по всему поселку, и сейчас он утопает в садах.

Учащиеся Гантауровской школы Борского района, Горьковской области, ежегодно снабжают из своего питомника окрестное население посадочным материалом.

Таких школ немало у нас в стране. Но как обстоит дело с садами не в отдельно взятых школах, а вообще, в целом? Выясняется, что весьма неважно.

Учебно-опытные участки есть при многих школах (правда, еще далеко не при всех). С садами же на этих участках — значительно хуже. Взяв хотя бы Ульяновскую область. На 1175 школ здесь 988 учебно-опытных участков, а садов только 120. А ведь почвенно-климатические условия Ульяновской области благоприятны для садоводства. Из двух с лишним тысяч школ Смоленской области сады имеют только 25.

ЦК ВЛКСМ и Министерство просвещения РСФСР обязали комсомольские организации и органы народного образования еще в 1952 году завершить закладку учебно-опытных участков, садов и цветников при всех школах и детских домах. Это поставило задачу.

Обещанного, как говорят, три года ждут. Пошел третий год, как писатели Самарканда бродят в своем городе, как павлины, выпрашивая помещение для работы. Неужели поговорка и в самом деле окажется пророческой!

Обещанного, как говорят, три года ждут. Пошел третий год, как писатели Самарканда бродят в своем городе, как павлины, выпрашивая помещение для работы. Неужели поговорка и в самом деле окажется пророческой!

Новление не выполнено. Да и за существующими садами во многих школах ухаживают плохо.

Прежде всего в этом виновато Министерство просвещения. Характерный пример: в Зеленогорске (Курортный район Ленинграда) построена средняя школа на 22 класса. Для ее здания выбрано лучшее место в городе. На строительство израсходованы миллионы рублей. Немалые средства ушли на архитектурное оформление фасада, на сооружение пышной каменной лестницы. А вот участок для сада в проекте школы не предусмотрен. А ведь министерство утверждало этот проект.

Но даже если при школе закладывается сад, это сопряжено с большими трудностями. Отделы снабжения органов народного образования и магазины Главснаброса не обеспечивают школы необходимым инвентарем и материалами. Не достают, например, удобрения и химикаты? Или хотя бы лопаты? Лопаты, которые продаются в хозяйственных магазинах, рассчитаны на взрослых людей. Да и их трудно купить: в магазинах идет розничная торговля, а школа может покупать лишь по безналичному расчету...

Еще одна причина мешает развитию школьного садоводства. «Ваш сад», — нередко говорят учителя биологи учителя по другим предметам, даже заведующие учебной частью и директора школ. Они забывают о том, что школьный сад — это кровное дело всего коллектива школы. Работы в саду должны быть обязательными для всех учащихся начиная со второго класса, и в организации и руководстве этими работами должен участвовать весь педагогический коллектив.

Очень важно повысить знания учителей биологии и учителей начальных классов по вопросам садоводства. Надо сказать, что сейчас педагогические учебные заведения, как правило, дают биологам весьма слабую сельскохозяйственную подготовку.

И вот еще о чем следовало бы подумать Министерству просвещения. По действующим учебным программам уроки биологии, как и других биологических предметов, равномерно распределены в течение всего учебного года. На осень и весну отводится в питом классе по два часа в неделю, т. е. столько же, сколько и в зимние месяцы. От такого механического распределения уроков мало пользы. Самые благоприятные для занятий на школьном участке периоды — весенний и осенний — не используются должным образом, и та часть учебного плана, которую лучше всего изучать в саду, скудно и уныло преподается зимой по картинкам, а то и просто со слов учителя. Надо увеличить число уроков по биологии осенью и весной и уменьшить зимой.

Н. АЛЕКСЕЕВ,
учитель биологии

ЛЕНИНГРАД

Писателям негде собраться

Самарканд — крупнейший областной центр Узбекистана. Здесь постоянно живут и работают семь членов Союза советских писателей. Вокруг писательской организации объединилась литературная молодежь. Однако, чтобы обсудить новые произведения, провести дискуссию или послушать доклад, нам приходится бежать по городу в поисках свободного помещения.

Уже третий год Самаркандское отделение Союза советских писателей Узбекистана не имеет нормальных возможностей для работы. Еще в июне 1952 года обком партии обязал председателя горисполкома тов. Хамдамова предоставить писателям помещение. Тов. Хамдамов и его заместитель

тов. Блинов неоднократно обещали писателям выполнить решение обкома. Но вот уже прошла половина 1954 года. Попрехудевшие писатели обивают пороги различных учреждений, попрехудевшие хамами просиживают в приемной тт. Хамдамова и Блинова, а обещание все еще не выполнено.

Обещанного, как говорят, три года ждут. Пошел третий год, как писатели Самарканда бродят в своем городе, как павлины, выпрашивая помещение для работы. Неужели поговорка и в самом деле окажется пророческой!

Марданкул МУХАММАДКУЛОВ,
ответственный секретарь Самаркандского отделения ССПУ

ПЕРЕД СЪЕЗДОМ ПИСАТЕЛЕЙ АРМЕНИИ

НУЖЕН БОЛЬШОЙ ТВОРЧЕСКИЙ РАЗГОВОР

Нельзя сказать, что писатели Армении чувствуют последовое руководство влияния ССП СССР. Однако формы творческой жизни и здесь, на Араратской равнине, внешне такие же, как в Москве.

Комиссии, Секции. Они из них «работают», другие «бездельствуют», и часто это почти одно и то же. Ведь, в конце концов, суть не в количестве проведенных заседаний, обсуждений: одним больше, одним меньше — это не решает дела, — суть в отношении писателей к этим мероприятиям, в том, участвуют ли они в решении творческих вопросов и насколько принципиально это участие.

Молодой прозаик С. Ханазадян, человек, безудельно, добрый, выпустил недавно первую книгу романа «Земля». Это первое большое произведение, отражающее жизнь сегодняшней армянской деревни. Книга разошлась буквально в два дня. В конце мая в Ереване, в Доме писателей, состоялось обсуждение «Земли», но, увы, в нем не приняла деятельного участия ведущие писатели и критики.

Еще один пример. Правление ССП Армении обсуждало издательский план Айпетрата (Армянского госиздата). На этом обсуждении отдельные писатели старались прежде всего втиснуть в план свои произведения. В мелких словоблудиях потонула важная забота о читателе, о том, чтобы дать ему больше хороших книг — и армянских и переводных.

Равнодушие к творчеству собрата по перу и чрезмерное стремление собластить собственные интересы — такая пассивность и такая активность — две стороны одной медали. Иногда глуше, иногда громче, но эти недостатки постоянно проявляются в писательской среде, и это мешает решению серьезных творческих проблем.

Дискуссии! Как много уже говорилось о необходимости принципиальных творческих дискуссий. Выступления партийной печати ставят перед всеми писательскими организациями коренные идейно-творческие задачи, требуют настойчиво, неуклонно вести борьбу за высокую идейность, за социалистический реализм.

Как ставились в практике работы ССП Армении эти важнейшие вопросы? Очень слабо. В течение долгого времени правление ССП Армении говорило дискуссии по вопросам литературоведения и критики, в ней должны были принять участие и московские литераторы. Назначались и отмечались сроки, а дискуссии до сих пор нет. Между тем давно назрела потребность в большом творческом разговоре. Допущено много существенных ошибок в оценке классического наследия и так называемой западной ветви армянской литературы. Слабо изучается опыт советской армянской литературы, нет монографий о современных писателях. Зияющим пробелом в литературоведении и критике является изучение творчества крупнейшего поэта революционной эпохи Егиге Чаренца. Емко пока высказываются лишь газетные статьи, а ведь без всестороннего освещения многогранного наследия поэта нельзя правильно представить литературное развитие в Армении, нельзя объяснить многие явления в сегодняшней поэзии. Не хватает квалифицированного критического рассмотрения новинок армянской литературы. Критика часто бывает обозачена лишь тем, чтобы поставить произведению «минус» или «плюс», и не пытаясь обосновать свои заключения, старается вывести эти знаки как можно

жестче. Наконец, за годы, прошедшие со второго съезда писателей Армении, вышло несколько литературоведческих работ, изданы два тома истории армянской литературы, подготовлен макет третьего тома (современный период) — все это заслуживает внимательного разбора и могло бы стать основой для плодотворного обмена мнениями, но этого не произошло.

Не было дискуссии и по вопросам прозы, хотя за последние восемь лет издано около 50 романов и повестей. Тагетение к большому полнотам заслуживает пристального внимания и анализа. Широкое открытое обсуждение могло бы выявить в этом потоке действительно весомое и значительное, выражающее основные тенденции развития армянской прозы. Для повышения мастерства молодых прозаиков первоочередное значение имеют вопросы стиля, языка. Нынешняя книжная фразеология, риторическая интонация, свойственные многим молодым армянским литераторам, неизбежно приводят к многоговорию, бессодержательности. Не случайно многие произведения при переводе на русский язык «ухудются», становятся намного короче.

Обсуждались в Союзе писателей вопросы драматургии, но по существу дискуссия не было — мнения не встретились, точки зрения не выявились, — разговор был общий, мало плодотворный.

Более или менее широко проведена дискуссия по поэзии. Она была полезна тем, что поставила вопросы борьбы с безыдейностью, субъективизмом: под прикрываем «любимой лирики» появилось немало альбомных, пустых стихов; некоторые поэты отходят от жгучих тем современности, гражданских мотивов; многие стихи страдают опечатливостью, декларативностью; узок тематический круг поэзии.

Вместе с тем в докладе молодого критика Г. Тамразяна на дискуссии явственно прозвучала нигилистическая нотка в отношении всей послевоенной армянской поэзии, сказалось стремление противопоставить ей поэзию 30-х годов. Минусом доклада были и отдельные догматические суждения, излишняя категоричность некоторых оценок, желание повести под шумок все многообразие поэзии. На дискуссии было высказано много верных и неверных мыслей, но ясных итогов не было подведено. Разговор о поэзии продолжился затем газета «Гранак терт», напечатав статью С. Калутян. Странно, однако, что журнал «Советская гранкаутун е арвест», поместив в № 4 спорный в ряде положений доклад Г. Тамразяна, до сих пор (уже вышел № 6) не вернулся к этому вопросу.

Творческие споры иногда подменяются беспринципной перепалкой. Нередко критика, не давая аргументированного анализа, идет по пути категорических оценок и приклевывания ярлыков, а писатели, в свою очередь, не приемлют критики — от молчаливого неприятия до страстных протестов. В такой обстановке многие произведения так и не находят глубокого рассмотрения. Одним из них достаются преимущественно словословия, как, например, роману Р. Кочара «Дети большого дома» — произведению интересному, но затоному, во многом еще сырому, другие говорят о необоснованной сырости, другие критикуются. В рецензиях и статьях редко говорится о художественном своеобразии писателя, о разных произведениях пишется так, словно все они одинаковы по форме.

Большые активности перед съездом проявляют печатные органы Союза писателей — газета «Гранак терт» и журнал

«Советская гранкаутун е арвест», стремясь наверстать упущенное. Но, во-первых, осталось очень мало времени, во-вторых, по публикуемому материалу неясно, какие же важные творческие и организационные вопросы они пытаются поставить на обсуждение писателей.

В подготовке к съезду не участвует широкая общественность, не проводится встречи писателей с читателями, вечера поэзии. Слабо помогают в разрывании предсъездовской дискуссии и республиканская печать, в частности, газета «Советская Айстан».

Армения располагает многочисленным талантливым отрядом писателей, который ежегодно пополняется за счет одаренной молодежи. Эти писатели создали немало хороших книг. Но, как ни грустно, надо признать, что армянские писатели пока работают ниже своих творческих возможностей, они в большом долгу перед читателем армянским, перед читателем всеармянским.

Выяснить, что мешает тому, чтобы лучше работали, больше писалось хороших книг, глубже, проникновеннее отображалась в них жизнь, — вот вопрос, который следует решить на съезде. Но для этого требуется глубоко осмыслить пройденный армянской советской литературой путь.

Будет ли это сделано, во многом зависит от докладов и выступлений на предстоящем съезде, от того, будут ли в них творчески, по-боевому, с позиций высокой идейности поставлены вопросы писательского труда, выделены ведущие тенденции литературного развития. Для писательской организации важно, чтобы идейно-творческие проблемы рассматривались в тесной связи с сегодняшним днем всей нашей литературы, в тесной связи с богатой и многообразной жизнью Советской Армении.

Республика идет вперед семимильными шагами, и лучшим выражением этого полноводия творческих сил народа является, пожалуй, красавец Ереван — город, который сказочно растет, обретая все более выразительную архитектурную цельность и красоту. Трудящиеся Армении начинают создавать великославные материальные ценности — меняется жизнь, меняются люди. Мимо этих сдвигов не должны пройти ни старые, ни молодые писатели.

Безати, о молодых. То, что квалифицированные кадры устранились от критической деятельности, ушли в литературоведение, уступив место молодежи, нуждающейся еще в руководстве, — это плохая помощь молодежи. Комиссия по работе с молодыми авторами безмолвствует уже третий год. Молодые литераторы, плохо зная русский язык, не слезая за центральными журналами, за новинками русской литературы, заботы о литературной молодежи должны выразиться и в повышении ее общей культуры, ее литературного мастерства. В этом большом деле много еще недостатков как здесь, так и в Москве; руководители союза заняты больше текушкой, не думают по-настоящему о литературной смене.

Съезд писателей Армении не может и не должен пройти как рядовое общее собрание писателей. Армянская литература нуждается в большом, плодотворном предсъездовском разговоре, чтобы съезд стал этапным явлением в литературном развитии.

С. ГАЙСАРЯН,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

ЕРЕВАН

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«О РАВНОДУШИИ И ЧУТКОСТИ»

13 апреля в «Литературной газете» в статье «О равнодушии и чуткости» депутат Верховного Совета СССР тов. М. Материцина привела в числе других фактов равнодушного отношения некоторых организаций к

нуждам ленинградской приально-ткацкой фабрики «Рабочий». Как сообщили редакции из Главного управления точного машиностроения Министерства машиностроения и приборостроения СССР, в этом году Подоль-

ский завод им. Калинина будет регулярно поставлять фабрике запасные детали к ткацким станкам АТК-100. Первая партия деталей уже отправлена в конце апреля.

За чистоту марксистско-ленинских принципов в литературе

Н. ЛЕСОЧЕВСКИЙ

ной типизации, вопросы мастерства, художественного многообразия в социалистическом реализме и многие другие.

К созданию, такая дискуссия еще не развернулась в Союзе писателей и на страницах его печатных органов.

А пока в Союзе писателей или разговору о необходимости организовать дискуссии, в свободное пространство вторглись выступления, которые попытались завуалировать, вернее, навязать «дискуссию», как говорится, не с того конца, не в том русле. Таким выступлением явился прежде всего антиреалистическая, антимарксистская статья В. Померанцева «Об искренности в литературе», напечатанная в журнале «Новый мир». В ней так или иначе, теми или другими своими сторонами, примыкает ряд других статей, помещенных в том же журнале (М. Лифшиц, Г. Абрамова, М. Шегова), статей, противостоятых принципам социалистического реализма.

Щетны и порочны попытки оправдать печатание таких статей ссылками на то, что это сделано якобы в интересах дискуссии и оживления критики. Как бы ни были намерения редакции «Нового мира» и отдельных авторов статей, эти выступления служат не разрыванию жизненно необходимой, плодотворной дискуссии, а разрыванию марксистско-ленинских, антарктических, нигилистических настроений, оживлению буржуазно-аestheticких взглядов и теории. Они означают атаку на идеологические, творческие, жизненные основы литературы социалистического реализма.

Дискуссия для нас не может быть самоцелью. Дискуссия нужна для дальнейшего успешного развития нашей литературы, как литературы социалистического реализма. В дискуссии обязательно острая критика недостатков литературы в целом и отдельных ее произведений, обязательны и закономерны столкновения мнений, горячие споры по конкретным вопросам тео-

рии и художественной практики. Но и критика недостатков и борьба мнений по спорным вопросам могут быть плодотворны, полезны для нашего общего дела лишь тогда, когда они ведутся на единой для всех советских литераторов неизменной основе марксистско-ленинской эстетики. Эти основы созданы самим историческим процессом, открыты и сформулированы классиками марксизма-ленинизма. Они давно приняты всеми советскими писателями, освещены призывами народа. Верность и жизнеспособность их доказаны жизнью, всем опытом советской литературы.

Между тем статья В. Померанцева, например, представляет собой выступление против коренных принципов социалистического реализма, против коренных положений марксистско-ленинской теории.

О вредности статьи Померанцева уже писалось в нашей печати. Но видно то, что эта статья кое-кого вела в заблуждение, кое у кого снизошла незаслуженная симпатия, на ней следует остановиться.

Чем же обманула эта статья некоторых неопытных в идейной борьбе, идейно-теоретически недостаточно вооруженных ее читателей? Статья обманула их мнимой «смельстостью» разговора о недостатках нашей литературы. При этом обманутые товарищи не заметили, что вместо полновыгодной критики действительных недостатков в статье присутствует лишь спекуляция на недостатках и на их критике. Критика только тогда действительна и полезна, когда она конкретна, доказательна и ведется с позиций борьбы за верный идеал. «Критика» В. Померанцева не имеет конкретного адреса. В статье не называются произведения, в которых автор увидел закорючку действительности, неискренности, фальши. Статья, по сути дела, огульно обвиняет советскую литературу во всех смертных грехах, и прежде всего в неискренности. Спекулятивные комплименты в адрес В. Овечкина только подкрепляют эту огульность. Действительно хороший писатель, автор отличных очерков (хотели сказать, автор этого открытия вообще не признал Померанцеву), изображается исклинением, одиночкой в советской литературе. К тому же, как уже отме-

чалось в печати, Померанцев извращает задачу борьбы литературы со всем отрицательным в нашей действительности. В первых, он превращает ее в задачу натуралистического описания отрицательного. Во-вторых, трактует ее как главную задачу литературы, тогда как показ положительного, передового, прогрессивного, борьба за его утверждение и развитие всегда были, есть и будут главнейшим делом советской литературы.

Что же касается рецепта («искренности»), который В. Померанцев объясняет ланпейей от всех зол, то, как известно, этот рецепт вовсе не нов, а взят напрокат из неподходящих источников. Этот демогагический «козунг» (одновременно и клеветническое обвинение) не раз уже выдвигали против советской литературы различные враждебные ей силы.

Статья В. Померанцева пошехотала самолюбие некоторых литераторов, гипертрофировала значение личности писателя, провозгласила ее свободной от общественных норм. И они не заметили, как ловко им подсунули лицеприятный буржуазный тезис о мнимой свободе искусства от общества. Заблуждению некоторых читателей способствовало, очевидно, и то, что в статье разбросаны отдельные правильные положения, образы, фразы, которые являются не изломом усилий мысли В. Померанцева, а повторением общепринятых верных истин и не меняет характера статьи в целом.

Ленин и Сталин учили нас оценивать литературные работы не по отдельным положениям, не по частностям, а по основному их лафосу, по главной направленности. Набо же статьи В. Померанцева — нигилистическая, идейно-философская ее основа и направленность — антимарксистская, антиленинская, идеалистическая.

Уже в первом абзаце статьи говорится, что мысли автора о недостатках советской литературы объединяются «общей идеей» об искренности в литературе. Другими словами, утверждается, что от неискренности советских писателей происходит все недостатки нашей литературы. На следующей странице развернуто формулируется «кредо» автора: «Степень искренности, то есть непосредственность вещи, должна быть первой мерой оценки. Искренность — основное слагаемое той суммы даров, которую мы именуем талантом. Искренность отличает автора книги и письма от составителя книги и письма. Для строения вещи достаточно ума, лопкости, опыта. Для создания вещи нужен

талант, то есть в первую очередь искренность».

Однако позволите: о чем и о ком идет речь? «Состроение вещи» при наличии лишь ловкости и литературно-технического опыта — удел отъявленных халтурщиков. Если при этом наличествует еще и ум, перед нами — умный халтурщик, только и всего. Но ведь В. Померанцев ведет речь не о халтуре и халтурщиках, не об отсечении от советской литературы призывавшихся приспосабливцев, а о самой этой литературе, ее благородное, от всего горячего сердца идущее служение человечеству доказано миру. Как же можно такой мерной меркой такую литературу! Как можно главным критерием оценки ее произведений объявлять степень искренности? Ведь это значит считать, что среди советских писателей нет ни одного искреннего до конца, что они отличаются друг от друга лишь по степени искренности, а следовательно, и по степени неискренности. Это же чудовищный пошак на нашу литературу, на наших писателей!

Нечего и говорить, что главный тезис В. Померанцева уходит в сторону от действительных недостатков, имеющихся в нашей литературе, и от полновыгодных путей их преодоления. Ведь выходит, что ни знание жизни, ни идейный уровень, ни мастерство писателя не имеют значения. Все решает «искренность», «степень искренности». Однако В. Катаев, например, создавая первую редакцию своего романа «За власть Советов», несомненно, был столь же искренним, как и тогда, когда создавал вторую редакцию этого произведения. Кто упрекнет в недостаточной искренности автора романа «Молодая гвардия» или автора романа «Города и годы»? А ведь в романе А. Фадеева обнаружился существенный недостаток, который писатель, оставаясь, как и прежде, до конца искренним, впоследствии исправил. А К. Федин в последнее время написал «Первые радости» и «Необыкновенное лето», произведения, которые в идейно-художественном отношении стоят выше, чем «Города и годы». Что же, нам таким образом объявить К. Федина неискредным в период создания романа «Города и годы»?

Надо сказать, что, пользуясь таким «критерием», вообще невозможно дать анализ и оценку литературе любого общества, любого класса, ибо абстрактно взятое понятие искренности означает внесоциальный, внеклассовый, внеидейный и внехудожественный взгляд на литературу. Искренне можно правильно изображать

и воспевать действительность и столь же искренне можно отрицать, ненавидеть жизнь, показывать ее в кривом зеркале классово искаженного восприятия. Представители враждебных реализму реакционных, антинародных литературных течений могут быть и бывают искренними. Следуй критерию, «выдуманному» В. Померанцевым, пришлось бы поадекватно оценить их сочинения, если в них искренне отстаиваются интересы эксплуататорского класса.

Искренне можно пропагандировать художественными средствами перемены, прогрессивные идеи и искренне можно выпеть или мраморские. Померанцевский «критерий» к этому безразличен.

Будучи одинаково искренним, можно создать яркое художественное произведение и можно написать беспомощные страницы, в которых хорошие, искренние чувства не находят художественного воплощения. «Критерий искренности» не способен отличить одно от другого, не способен даже отделить произведение искусства от графоманского сочинительства.

Со всех сторон, во всех отношениях «выдвинутый» В. Померанцевым исходный критерий является порочным и вредным. Это и естественно, ибо он выражает антинаучный, антимарксистский, идеалистический подход к литературе.

Литература — это один из видов познающей деятельности. Для материалиста, для марксиста исходным и главным критерием оценки произведения литературы являются верность и глубина художественно-образного отражения объективной действительности в ее типических проявлениях. Марксизм-ленинизм устанавливает, что правдивость и глубина отражения мира зависят от социальных, идейных позиций писателя, от его мировоззрения. С этим связана и огромная воспитательная, общественно-преобразующая сила художественной литературы. На этом основании и является творческий метод советской литературы — метод социалистического реализма, означающий изображение действительности в ее революционном развитии, изображении, которое воспитывает массы в духе социализма.

Всему этому нет места в абстрактном понимании искренности. «Критерий», за который воет В. Померанцев, взят из области чисто субъективной, исходит из идеалистического основания. Поэтому он противопоставит марксизму-ленинзму, враждебен ему. Оговорки, которые иногда

НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ

(из поэмы)

... Кто видел, как из снежной дали,
Тысячеверстной взлв разгон,
Шел по сибирской магистрали
За эшелонам эшелон,
Шли нескончаемым потоком,
Предполночь, пожелай, мог:
Бой где-то грянул ненароком
Иль должен грянуть в близкий срок.

В края, что не окинут оком,
Шли эшелоны на восток.

Но на загруженных платформах
Искал бы понапрасну взгляд
Ту сталь, что для боев упорных
В году грозу накат.
Там танк не выставлял свой хобот,
Не громоздился, что гора,
Там вместо пушек-самоходок
Стояли тесно трактора.
И неизвестно не томила
Людей, сопутствовавших им.

То были эшелоны мира
И шли по графикам своим,
Чтоб до непаханных раздолья
В свой срок дойти издалека.
Дойти овеществленной волей
Последних пленумов ЦК.

... С годами постарев приметно,
Еще не стали мы пока
Морского и степного ветра
Боятся, словно сквозняка.
И склонность есть у нас порою
Хвалиться, молодых дразня,
Что мы — герои так герои,
А вы — отваге лишь родня!
Мол, нас влекло навстречу буре,
Мы потрудились на заре,
Построив город на Амуре,
Разрушив крепости на Шпре.

Мол, вас еще носили в ясли,
А мы шли так, что горы — в дрожь!
Мы там, мол, по колено в ясли,
Где вам — протулка без калаша.
Хоть, мол, дел и вам осталось
И в них романтика видна,
Но, вроде, разжижкала малость,
Повыдохлась у вас она,
В ней прагматизма есть осадок!

Что делать? Лет через десяток,
Других событий вспомин ряд,
Другие так заговорят.

Глядишь, вот эта комсомолка,
Что свет в купе не гасит долго,
Читай новенький роман,
Где полевой описан стан,
Так скажет этому парнишке,
Что тоже ночь проспал на книжке:
— Да, подрастает молодежь
И отличается... А все ж
Нет у нее того подъема,
Хоть и летает на луну!

А поминись, как с тобою, Дема,
Стремилась мы на целину!
И Дема скажет:
— Да, понаудил,
Не тот порыв, подъем не тот...

Ну, а покуда ветер шальной
Крылом в окно вагона бьет,
И комсомольцев Ленинграда
Везет грохочущий состав
Туда, куда и нам бы надо
Спеть, что юных не отстат.

... Нигде в березовой России
Вам не откроется гаюй,
Во всей своей красе и силе
Простор, похожий на морской,
Простор поистине бескрайний,
Доступный взору челому.
Он в этот час рассветный, ранний,
Как море, тронут ветром.
И чайка кружит стелня
Над забытой черноты густой,
Не волны ль там припоминая,

Где борозда за бороздой,
Вот, словно из пучины вышла,
Так схожа с башней маяка,
Геодзическая вышина
Стоит, обманчиво близка.
А там, цела еще пока что
На грешной деловой земле,
Там колоколенка, что мачта
На загонущем корабле.
А там — той вышки, вроде, дальше
И от церквушки в стороне —
Там трактор, как балтийский
тральщик.

Покачивается на волне,
Пройдет свой гон в три километра,
Обратно круто повернет,
И как-то даже несприхоту
Уснет повторить заход.
Походит так вот суток восемь —
И, смотришь, урожай суля,
Под яровое иль под озимь
Лежит готвенской земли.
И тракторист, забыв усталость,
Махнет прищипцею своей,
Мол, отдыхай, пустья осталась,
Но отдохнуть не сидит с ней.
А то, что соль на гимнастерке,
Глаза, брат, кровью налились,
Мозоли на руках натерты,
Так это видно только вблизи.
Пожалуй, метров с трех, не далее.

Но суток не прошло восьми,
И тянет здесь дымок баталий
Ото всего, что ни возьмешь.
Вот, небольшой резерв припрятал,
Кричит по радию один
С тревогой, словно о снарядах:
— Мы без горючего сидим!
Дождись, видимо, под осень
(Вас хрипловат, усмешка злая).

В ответ:
— Горючее подбросим!
— Когда? Антропка мост несла!
И вечером через Антропку
(благодаря теперь и слава
сепаров опытных спорову!)
Перебравшись бочки вилыв.
Стал разговор другим:
— Ну, как пошел?
— Да, дела пошли повеселеей...
— Повеселились после жары,
Весь урожай убрал с полей!

И старший — в нем видать комбата —
Песочит, как его когда-то
За нерасчетливый огонь:
— А пахут вновь твои ребята
Не глубоко, как старый конь!
Чтоб вспахать вся была добротной,
Не то — на курсы посылай!
То — не по радию похойди,
По мирной — марши «Урожай»!

Вон дым идет стеной белесой —
Жгут черныбыл, кусты горят,
А в след за дымовой завесой —
Ударный танковый отряд.
Проходит «вплывающе-четверной»
И ступит их непристойный ряд.
Хоть ни в ложбинке, ни на горке
Здесь о боях не говорят.

... День отошел, а небо в тучах
Безвездно. Не видать ни зги...
... Во тме шумок машин могучих
С отвычки давит на виски.
«ДТ» идут! По тусклым фарам
Бьет дождик редкой мелкоты.
Переворочены, паром
Покрыты черные пласты,
И за бригадой полевая,
Вслед неписаный устав,
Подходит кухня полевая,
По фронтовому приподзад.
И не вазорно кухне этой,
Кормившей войнов страны,
Стать несомненно приметой
Дней наступления весны!

Гослитиздат готовит к печати новое издание книги В. Г. Короленко «Саянская музыка» с иллюстрациями художника А. И. Константиновского. На снимке: одна из иллюстраций книги.

НЕОПРАВДАНАЯ «ПЕРЕДЫШКА»

На III съезде советских писателей Латвии, проходившем в начале июня, завязался интересный и принципиальный разговор о важнейших проблемах метода социалистического реализма — о положительном герое, особенностях типизации и т. д. Естественно было ожидать, что писательская организация республики продолжит этот разговор, попытается решить многие спорные вопросы, чтобы прийти к Всесоюзному съезду во всеоружии.

Но вот недавно секретариат ЦСР Латвии обсуждал ход подготовки ко Второму всесоюзному съезду писателей. Были заслушаны планы работы органов ЦСР Латвии — газеты «Литература ун максла» и журнала «Карогс». Обсуждение планов выявило, что руководители союза и его печатных органов не добиваются активизации творческой мысли писателей, не озабочены участием в широкой дискуссии перед Всесоюзным съездом. Планы отличаются разрозненностью, неумением найти и выделить главное, наметить вопросы, по которым желателен обмен мнениями.

Несерьезно отнеслась к важнейшему делу подготовки к Всесоюзному съезду редакция газеты «Литература ун максла». В представленном ей плане не было сделано попытки определить основные темы, позицию и направления газеты.

В плане, представленном редакцией журнала «Карогс», статьи на наиболее важные, серьезные темы, например о партийности литературы, были записаны, но редакция до сих пор не знает, кому эти статьи заказывать.

В неудовлетворительном ходе подготовки ко Всесоюзному съезду писателей можно прежде всего руководству ЦСР Латвии, которое, повидимому, решило устроить «передышку» в промежутке между съездами. Надо ли говорить, что подобная позиция неверна. Период между республиканским и Всесоюзным съездами должен стать временем большой идейно-творческой активности писательской организации. Правлению и секретариату ЦСР Латвии нужно организовать самое живое обсуждение назрвших вопросов творчества и литературной жизни. Только при условии максимальной творческой активности писателей подготовка к Всесоюзному съезду писателей будет успешной.

Р. ТРОФИМОВ

РИГА

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

РАССКАЗЫ

О ПОГРАНИЧНИКАХ

Опубликованные недавно нашей печатью рассказы о пограничниках и пограничнице Галии и других отщепенцев из числа зарубежных американской разведки так называемых «перемещенных лиц» и угловатых подполков еще раз проливают свет на методы тайной войны, ведущейся против СССР.

Многочисленные шпионские шпиды, созданные американцами под Мюнхеном, Франкфуртом-на-Майне и другими городами Западной Германии, «политическая шифровка» под руководством безэмигрантских зубров, обучение радиопле, тайнописи, прыжкам с парашютом — все это уже по газетам знакомо читателям сборника «Рассказы о пограничниках», недавно выпущенного издательством «Молодая гвардия» (М. 1954. 253 стр.).

Правдивые, основанные на подлинных фактах произведения, собранные в этой книге, будут пользоваться заслуженным успехом у молодежи.

В повести А. Автеево «Над Тиссой» заторный американский разведчик Кларк, заброшенный в Венгрию, сложными и хитроумными путями пробивается в Закарпатскую Украину. Кларк отлично подготовлен для выполнения ответственного задания американского управления стратегической службы.

Для перехода советской границы Кларк применяет ряд «военных хитростей», которыми пытается усыпить бдительность пограничников и, наконец, умышленно проваливается и выдает себя за одного из убитого его сообщниками демобилизованного старшины. Кларк считает себя в безопасности, когда настойчивость пограничников приводит к его неожиданному разоблачению.

Действие повести развертывается в Венгрии, в Закарпатье, на пограничной заставе, в железнодорожных мастерских — и читатель видит, как мгновенно приходят в движение многочисленные силы, охраняющие спокойствие и безопасность наших границ.

Эти могучие силы, ежедневно и ежедневно вступающие в борьбу со шпионами и диверсантами и разоблачающие по мере приема врагов нашей Родины, показаны и в рассказах М. Абрамова, Л. Ливикова, А. Сердюка, Г. Дмитриева, Г. Березко, Г. Колтуховского, М. Телесова.

К сожалению, составитель сборника порой изменяет вкус. В иных рассказах, расположенных чуть ли не рядом, повторяются одни и те же сюжетные ходы, даются утомительно похожие характеристики, повторяются одинаковые, обычно штампованные детали. Так, разговор американского майора Джима Бовта с изменником Петренко в рассказе «Осетца» Г. Колтуховского кажется очень знакомым по повести «Над Тиссой».

В рассказе Л. Ливикова «Над орлиным гнездом» чудом уцелевший от бури диверсанта пограничник Петр Орлов повис над пропастью, уцепившись руками за выступ скалы. Неожиданно «орлом» с костью его руки сел огромный орел.

«Как уж трагично было положение, — продолжает автор, — сержант не смог сдержать улыбку и, глядя в глаза орлу, пропел:

— Здравствуй, «орломалец!»
Мушкетер и героизм советских пограничников широко известны. Но углубившись над пропастью человек и ироничный разговор с «орломалецем» был бы куда уместнее в одной из серий приключенческого «Тарзана».

В произведениях разных авторов, представленных в сборнике, у диверсанта одна и та же примета, взятая, к сожалению, из макулатурной литературы о сыщиках. «Угрюмый подбородок» Граба превращается в «тяжелый подбородок» другого диверсанта и вновь появляется уже как «короткий, будто усеченный подбородок» у третьего. У молодых пограничников чаще, чем следует, читатель встречает и «вытернутый нос» и неизменно «синие глаза».

Но, несмотря на эти недостатки, «Рассказы о пограничниках» — полезная и интересная книга, воспитывающая в молодежи уважение к боевому труду пограничников и призывающая к бдительности.

Илья КРЕМЛЕВ

ТЕХНИКА И ЛЮДИ

Немалые трудности стояли перед автором очерка «Первые страницы» («Молодая гвардия», 1953. 231 стр.) И. Гореликом, рассказавшим о рождении первого в мире завода-автомата, созданного советскими инженерами.

Немало технических трудностей стояло на их пути. Немало «человеческих барьеров» пришлось преодолеть новаторам. Большие и малые конфликты ежедневно раздвигала вдохновенная борьба смежных изобретателей. Однако дружный коллектив научно-исследовательского института, возглавляемый директором Васютинским и главным инженером проекта Краевским, победил. Вопреки мажорам завод вступил в строй.

Гораздо смелее показаны в очерке люди. Автор знакомит нас с главным инженером проекта Краевским, с директором научно-исследовательского института Васютинским, с секретарем парторганизации института Чебышевой, с ретиратором профессором Левашовым, с сомневающимся в успехе дела инженером Зимониным и многими другими. Но нарисованы они чаще всего односторонне, силуэтно, только в сфере техники.

Нет слов, автор пытается оживить своих героев, индивидуализировать их. Он надеется их правдивыми черточками характера, сообщает некоторые биографические подробности. И умеет это делать. Но, словно побоявшись отвлечь читателя от главного, автор скрывает свое перо, заставляет героев жить приглушенной, тусклой, иллюстративной жизнью, волею машин и для машин.

Но поставленную задачу — в живой форме очерка рассказать о замечательных советских новаторах — книга И. Горелика выполняет.

А. БЫЛИНОВ

ЖИЗНЕРАДОСТНАЯ

ПОЭЗИЯ

... Человек пришел в мир, блестящий солнечной голубиной неба, яркой зеленью садов, золотом пшеницы, в мир, наполненный раздольным шумом лесов и рек, грохотом поворосток, гудками стремительных поездов.

Здесь ветра и сокола вловлю,
Здесь воздух бродит вином,
Здесь в добром соседстве тополь
С бетоном и чугуном.

Светлая радость — вот тот мажорный «поэтический ключ», в котором написано большинство стихотворений украинского поэта Петра Дорошко, собранных в книге «Юг и север» («Советский писатель», 1953. 130 стр.). В красоте природы и человеческого труда ищет и находит истинный жизнедающий, подлинно творческий образ, бодрый, уверенный и тонкий.

Природа у П. Дорошко — всегда в расцвете, крепкая, могучая:

Пролетает через ночи ветер,
В туманах путаясь густой,
И струит смолотых сосен ветви
Запах жизни, крепкий, как настой.

С детства манил к себе поэта лес. Перед читателем встает то заснеженный, белый северный лес Карелии, то теплый, зеленый, богатый ягодами и грибами украинский. В тропических, слабых садовниках, только-только начинающих свои «первую пятилетку», поэт уже видит огромные стволы будущего основного бора, созданного человеком.

Поэт передает радость творческого «вмешательства» человека в природу, воспеваает красоту и разнообразие вещей, сделанных из прозаической «сделовой древесины» вихоренными руками труженников-мастеров: мечты и скрипки, доски и молоты, телеграфные столбы и новые дома. Все это П. Дорошко воспроизводит тщательно, с осязаемой «материальностью»:

Как нарядно в просторном зале!
Весь он радужным блеском залит.
Как по насту, по штуртурке
Скачет солнечный зайчик юркий!

Поэту интересуют простые, обыкновенные профессии, простые, «обыкновенные» люди: рыбаки, садоводы, моряки, лесорубы. И, однако, несмотря на некоторые удачи, Дорошко изображает людей гораздо менее живописно и увлекательно, чем материальный мир. Поэт не ищет того особого, счастливого для художника момента, когда человек, его заинтересовавший, раскрывается отчетливо, с наибольшей полнотой.

В книге несколько стихотворений-разговоров: увидел автор шофера — затеял беседу, увидел бакенщика — с бакенщиком поговорил, встретил земляка — с ним потолковал о том, о сем. А для читателя все эти лица как были, так и остались случайно встреченными незнакомцами.

Стремясь подчеркнуть величие простого советского человека, поэт нередко прибегает к пустой декламационной тон. Общими словами, назойливой патетикой испорчены стихотворения «Патризм», «Северный Ледовитый», «На работах собрания» и некоторые другие. Ладно ли выгладит, к примеру, стихотворение «Декабрь из Бяжской губы», где скромная девушка, ветеран Агаша, прославившаяся большой и трудный путь на санях сквозь буря, захватившись, «со смехом» кричит:

Что нам снежных бурь зазнайство!
Нет, метель нам не страшна.
Мы — великое хозяйство,
Мы — немалая страна!

Хочется пожелать талантливому поэту: больше внимательности, глубокой заинтересованности, сосредоточенности мысли. Тогда изображение духовных богатств нашего современника будет полноценным и ярким.

Ю. СУРОВЦЕВ

ОБЩЕНИЕ КУЛЬТУР

Две новые книги, изданные Всесоюзной государственной библиотекой иностранной литературы, могут служить наглядным примером давней, отнюдь не случайной популярности русской литературы в зарубежных странах, а также знакомства русских с литературами других народов.

Первая книга — «Библиография переводов на иностранные языки произведений Н. В. Гоголя» (Москва, 1953), вторая — «Библиография русских переводов произведений Виктора Гюго» (Москва, 1953).

Уже в 1839 году, то есть всего через четыре года после первого опубликования «Тараса Бульбы», чехи могли прочесть эту повесть на своем языке. С этого времени и до наших дней количество переводов Гоголя неизменно растет. Библиография Н. В. Гоголя содержит сведения о переводах произведений великого русского писателя на тридцать с лишним языков народов мира; в списке переводчиков Гоголя значится более пятидесяти имен.

Однако ценная работа М. Морщнер и Н. Поляренко не может не вызвать и некоторых критических замечаний. Составителям собран огромный материал, но принцип классификации его, избранный авторами, не представляется удачным. Основная цель этой работы, как показывает и само название справочника, — ответить на вопрос, какие произведения Гоголя, когда и кем были переведены на данный язык. Поэтому все переводы на один язык следовало бы собрать в одном месте, а не указывать их в разных отделах. Ничем не оправдан также отнесенный к постановкам пьес Н. В. Гоголя в зарубежных странах в «Приложение» к книге. Почему читатель, узнавший о переводе «Ревизора» Прошером Мерме в 1853 году, не может сразу же получить справку о том, что он был поставлен на парижской сцене в 1859 году?

Значительным вкладом в библиографию литературоведения является и вторая работа тех же авторов, посвященная переводу Виктора Гюго на русский язык. В ней учтены переводы произведений В. Гюго, начиная с 1829 года и до наших дней. Среди переводчиков можно назвать имена Л. Толстого, М. Салтыкова-Шчурина, Ф. Тютчева, А. Блока, В. Брюсова, П. Антокольского и др. В справочнике с исключительной полнотой представлены переводы не только главнейших произведений Гюго, но и отдельных стихотворений. В этом справочнике помещена лишь небольшая вступительная статья Ю. Данилина. В справочнике по Гоголю и такой статьи нет.

В заключение приходится выразить горькое недоумение по поводу того, что эти дорогие справочники выпущены столь незначительным тиражом, что их не смогут получить даже многие крупные библиотеки Советского Союза.

Н. МАЦУЕВ

«КИТАЙ ГОВОРИТ»

«Цель. Пой всегда для народа.
Поведение. Будь смелее смелого солдата. Стань образцом коллективизма. Стань образцом самокритики...»

Отношение к войне. В священной справедливой войне я сделал свои стихи и глашатаем...
Мое оружие. Я хочу, чтобы мои стихи стали оружием — оружием революции.
О себе. Народ каждую минуту находится в движении. Я хочу быть вместе с народом в этом непрестанном движении вперед...

Так писал в 1942 году китайский поэт Тянь Цзянь в своей записной книжке. Читая сборник стихов «Китай говорит» (перевод с китайского Леопольда Черкаского, Читинское книжное издательство 1954), в котором приводятся эти высказывания, убеждаешься, что это является программным для многих представленных здесь китайских поэтов.

Сборник «Китай говорит» состоит из двух разделов. В первом, восьмью названном «Голос борьбы», объединены стихотворения Эми Сю, Тянь Цзяня, Ван Циньля и других поэтов, написанные в годы войны против японских захватчиков и в период национально-освободительной борьбы китайского народа против гоминдановской реакции. В те суровые годы, когда, по определению Мао Цзэ-дуня, деятели культуры должны были не «наводить узоры на парчу», а «посылать уголь в зимнюю стужу» китайским рабочим, крестьянам и солдатам, китайские поэты своими стихами укрепляли мужество народных масс, веру в победу, призывали к разному врагу.

Сердце к сердцу,
встанем стеной,
Несокрушимой,
сталой,
— обращался к народу в одном из своих «Зетоуин» Тянь Цзянь. «Зетоуин» что означает «стихи улицы», — краткие, боевые, динамичные стихи, которые писались обычно на стенах домов. Этот раздел — пространнейший в военные годы жанр широко представлен в сборнике.

Привлекают внимание помещенные в том же разделе стихотворения Эми Сю «Я вспоминаю» и «Тревога».

Ведущая тема второго раздела сборника, названного «Голос свободного народа», — борьба за мир. Собранные здесь стихи Ай Цина, Ли Цин, Юань Шуй-по, Тянь Цзяня, Фан Шю-цае, Жун Цзяня, Е Шен-тао, Лю Цзяня, Лу Юаня красноречиво свидетельствуют о том, как дорого китайскому народу дело мира, как близок ему корейские братья и советские люди.

Когда войска, чье имя «Мир»,
В торжественном прохлалат марше
И миллионы голубей
Взлетают ввысь с кремлевских башен,
От Хуанхэ-реки к тебе,
Москва, сердца прихлалат наши!
(Ли Цин «Советские люди с нами».)

Стихи, посвященные новому Китаю, полны энергии, бодрости, радости, рожденной созидательным трудом освободившегося народа.

Крестьяне на поля —
свои поля —
Уже волею выводят
И пахнут...
Да, это он, наш долгожданный мир!
Он нас зовет на труд и созидание...
— пишет поэт Фан Шю-цае в стихотворении «В защиту мира».

Сборник «Китай говорит» интересен тем, что представляет разнообразие творческой манеры китайских поэтов. Многие из восточных стилей стихотворений переведены верно.

Переводчик добросовестно потрудились, нашел выразительную форму для каждого стихотворения, донес до читателя чувства, владевшие поэтом. Слабе других, на наш взгляд, переведено стихотворение «Река Чжэнь-Джэон» Люй Цзяня. По сравнению с оригиналом оно более многолюдно, стих переводится тяжелым и тусклым.

Сборник стихов «Китай говорит» — третья книга китайских авторов, изданная за последние годы Читинским книжным издательством. До нее вышли в свет «Испыло с петушиными перьями» Хуа Шаня и «Три рассказа для детей» Чжэнь Тянь-и, которые были хорошо встречены нашим читателем.

Думается, что и новая книжка стихов китайских поэтов найдет теплый прием у советских читателей.

А. ТИШКОВ

Снижение цен на билеты в кинотеатры

С 1 июля во всех кинотеатрах страны вводятся новые, сниженные цены на билеты. В городах в среднем они снижаются на восемнадцать процентов, в сельской местности — на двадцать процентов. За исключением праздничных и общенациональных дней, стоимость билета в кино днем уменьшается на тридцать процентов.

Вводится единая цена на детские киносеансы; в городах — рубль, в сельских местностях — 50 копеек. Единая цена установлена на просмотр научно-технических и хроникально-документальных фильмов: рубль — для взрослых, 50 коп. — для детей в сельских местностях.

делает В. Померанцев, ничего не меняет, ибо, объявив искренность исходным и всеобъемлющим критерием, невозможно выйти из идеалистического, субъективистского круга. И даже там, где Померанцев оговаривает, что нам нужна не всякая искренность, он и не пытается обратиться к ее социальной основе, связать ее с классовой, идейной, политической позицией писателя. Он лишь «распиряет» понятие искренности, включая в него столь же абстрактно, субъективистски взятые категории — разум, совесть, склонность.

Сказанное, разумеется, не значит, что искренность не имеет значения в искусстве. Искренность — одно из непреходящих условий существования советского писателя, как, впрочем, и вообще существование подлинно советского гражданина. В искусстве, в литературе она имеет важное значение. Очень досадно, что это благородное понятие В. Померанцев опозил, превратив искренность в некий идеалистически абсолют художественного творчества.

Идеалистические, субъективистские взгляды развиваются на протяжении всей статьи. Когда автор ее говорит о борьбе «множества правд», он сводит ее лишь к борьбе субъективных настроений и ощущений в душе писателя. Залата заключаются в том, чтобы, «блуждая» «между множеством правд», выбрать свою правду и выразить ее в произведении.

Опять эти рассуждения противостоят материалистическому, марксистско-ленинскому учению, которое признает, что существует объективная правда истории, живой, революционно развивающейся действительности и назначение литературы состоит в том, чтобы познавать и художественно убедительно показывать и отстаивать эту правду. Если же говорить о «борьбе правд», то надо прежде всего видеть, что в реальном мире борются разные социальные «правды». Писатель должен разбираться в них и выбрать подлинную правду. А это — правда нашего социалистического общества, нашего народа, нашей Коммунистической партии. Она истинна потому, что является отражением научно познанной объективной правды живой истории. Только с высоты этой правды и можно увидеть подлинное закономерности развития действительности, разбираться во всей ее сложности, правильно оценить и показать любое явление жизни. С высоты этой правды, правды народа, строящего коммунизм, невозможно, например, оправдать частновладельческие методы хозяйствования «бой-бабы», как оправдывает их В. Померанцев.

Но этой статье вообще чудно признание значения связи писателя с народом, сознательного служения народу. Писатель рассматривается как одиночка, творческий субъект, который сам и в себе находит историю, которому не нужно обращаться к опыту и мудрости коллектива, народа, партии, не нужно черпать идеи «извне», ибо «все, что не от автора, — это неискренно».

Да, конечно, писатель должен органически воспринять и выносить то, что он намерен выразить в своем творчестве; да, он должен быть самостоятельным исследователем жизни, открывателем новых ее явлений; да, он должен иметь свою творческую индивидуальность, отличающую его от других. Но это совсем не то, что утверждает В. Померанцев, заявляющий, будто в литературе «важны различия и только различия, а не общность». Богатство творческих индивидуальностей — одна из отличительных особенностей советской литературы. Но это богатство развивается на общей для всех советских писателей основе социалистического реализма, марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической идейности, сознательного патриотического служения своей Родине. И важны не только различия. В первую очередь важна эта общность, которая и обеспечивает, как нигде и никогда, свободный и весторонний расцвет творческих индивидуальностей. Как же можно, сбрасывая со счетов эту общность, делать вид, что пишешь о судьбах советской литературы!

Не умолчим, что после слов: «важны различия и только различия, а не общность», В. Померанцев делает примечание в скобках: «(Общность коммунистического мировоззрения сама собой подразумевается, и особых оговорок об этом не требуется)». Но тут мы встречаемся лишь с отпиской, имеющей назначение вуаля. Нигде в статье мы не найдем указания на то, как разумеет автор роль мировоззрения, нигде оно не признается во внимание. Это во-первых. А во-вторых, мировоззрение «само собой» не подразумевается, оно вырабатывается, обогащается, совершенствуется. Борьба за повышение марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической идейности писателя — одно из решающих условий дальнейшего общего подъема советской литературы и преодоления ее недостатков.

В статье В. Померанцева не нашлось места вопросу о роли мировоззрения, вопросу о значении для литературы политики партии и Советского правительства, вопро-

су о принципе партийности литературы. Не могло быть иначе, если весь лафос статья направлен против коренных марксистско-ленинских положений о литературе, против ленинского принципа партийности литературы.

Проникновение подобной статьи в печатный орган Союза советских писателей — серьезный сигнал, над которым следует очень задуматься руководству Союза писателей. Дело не только в том, чтобы укрепить свои печатные органы и лучше их руководить. Дело еще и в том, чтобы принять решительные меры к оживлению нашей литературно-критической и теоретической работы.

Статья В. Померанцева могла подкупить, обмануть кое-кого из ее читателей, в частности потому, что она касается некоторых действительно назрвших и волнующих вопросов. В этой статье они берутся спекулятивно, трактуется извращенно. Но не потому ли, между прочим, удалось это сделать В. Померанцеву, что правильное, партийное осуществление в литературной печати такие вопросы в достаточной мере не получили?

Советская литературная критика растет вместе со всей нашей литературой. Она сделала и делает немало полезного, нужного в отстаивании принципов социалистического реализма и в борьбе против извращения их. Но критика все же далека от полного выполнения той роли, которая должна принадлежать ей в развитии советской литературы.

Литературной теории и критике в Союзе писателей уделяется явно недостаточное внимание. Тут нужен серьезный перелом. Кроме усиления общего руководства деятельностью критиков, необходима систематическая работа с кадрами. Нужно растить, воспитывать и сплачивать кадры критиков. Надо направлять их работу и поддерживать ее. Надо, наконец, замечать ее. Не последнее место занимает и вопрос об условиях работы критиков, о вознаграждении их профессиональной работы, обо всем этом необходимо серьезно подумать.

КОЕ-ЧТО ОБ УРОКАХ ВОИНЫ В ИНДО-КИТАЕ

Флоримон БОНТ, французский писатель

Нет такого честного человека во Франции, который с чувством горечи и гнева не соизмерял бы в глубине души, что люди, погубившие во время трагической ослы Дьен-Бьен-Фу, могли бы остаться в живых, если бы правительство систематически не отвергало неоднократные предложения начать переговоры о прекращении огня и установлении мира и, в частности, предложение, сделанное в конце прошлого года правительством Хо Ши Мина, являющимся полномочным и полновесным представителем всего вьетнамского народа.

Из последних событий в Индо-Китае для колонизаторов следует такой большой урок: прошло время беспрерывной эксплуатации, когда силой топтали в кровь чуждые чуждым народам, стремящиеся к национальной независимости. Эра колониальной политики уходит в прошлое. Чтобы понять это, достаточно посмотреть на Азию. Действительно, Азия уже не та, какой она была вчера. Народы Азии быстро идут по пути национального освобождения. Это движение непреложно. Никакая политика угроз, никакая политика агрессии, никакие полицейские и карательные действия никогда не смогут преградить ему дорогу.

Конечно, находятся продажные писаки, у которых хватает ума приписывать грандиозный подъем народов в борьбе за независимость... проклятым коммунистам, «агентам Кремля». Это абсурд. Народы стран Азии на протяжении долгих лет, а в некоторых случаях веков, находились под господством колонизаторов. Они не хотят, чтобы это колониальное иго продолжалось.

Один из представителей азиатских стран в ЮНЕСКО Самуэль Сиддхеварадан писал недавно в газете «Комба»: «В течение многих веков наши страны считались прекрасными колониальными землями, и даже сегодня на нас обращают внимание только потому, что в некоторых из наших стран добывают каучук, медь, олово, нефть и т. д., или потому, что наши страны могут служить стратегическими базами. Следовательно, наши страны — это лишь место для маневров и боев».

И он с силой продолжает: «Мы, азиаты, хотим иметь свободу слова в Азии и не желаем, чтобы под видом экономической помощи нас превратили в пешки на шахматном доске. Мне кажется чрезвычайно опасным, что Европа и Америка не понимают, что время колониальной торговли и колоний прошло и что те, кто захотел бы вновь возродить его, столкнутся бы с ожесточенным сопротивлением народов, которые обрели веру в себя».

Народы Азии составляют более половины населения земного шара. Только тугоголовые политики с прогнившим мировоззрением, безнадежно цепающиеся за прошлое, могут думать, что их политика способна повернуть вспять колесо истории, сохранив колониальное или полуколониальное угнетение. Ныне все в мире говорит за то, что эта политика обречена на самый жестокий провал. Недаром корреспондент той же газеты «Комба» утверждал: «Происшедшие в Китае события должны были показать, сколь тщетна старания поддерживать войной силу правительства, одиозно и против чего возмущает народ».

Защитная линия маньчжур, чанкайши и баодаев, их хозяева и покровители лишь подтверждают пророческие слова, сказанные ровно 29 лет назад Робланом Дорже в книге «На пути маньчжур»: «Если власти государств не откажутся от политики угнетения, они будут проводить в Индо-Китае».

Роблан Дорже — известный французский писатель, член Академии Гонсоров, автор ряда произведений, посвященных народам Азии.

ПАРИЖ.

МОЯ РОДИНА ГВАТЕМАЛА...

В. Н. Николаев

Внуриженная агрессия против Гватемалы, развязанная Соединенными Штатами, вызвала во всем мире массовое движение солидарности с гватемальским народом. Могучий отклик находят события в Гватемале в латиноамериканских странах. В городах Уругвая, Чили, Бразилии, Аргентине проходят многолюдные митинги и демонстрации. В Монтевидео две с половиной тысячи рабочих провели демонстрацию у здания американского посольства. Участники ее провозгласили лозунги: «Убийцы, вой!»

Моя родина Гватемала очень богата и вместе с тем очень бедна. Природа щедро наградила ее, дав чудесный климат и роскошную растительность, спрятанную в ее недрах огромные богатства. Но узлом Гватемалы стало рабство и отчаяние. Ее богатствами завладели чужие руки.

Гватемалу омывают два океана — Тихий и Атлантический, на ее берегах есть порты Сан-Аго, Чаперико, Пуэрто-Баррисе. Американские монополии, захватившие в свое время порты, земли, леса и рудники, превратили мою древнюю и богатую страну в одно из самых нищих и зависимых государств Америки. И все же маленькая Гватемала, насчитывающая всего лишь три с небольшим миллиона жителей (что не составляет даже трети населения Нью-Йорка), сильная своей волей к освобождению, в последнее время возмужает умом государственных мужей одной из самых крупных мировых держав — «северного колосса» — так мы, латиноамериканцы, называем Соединенные Штаты Америки.

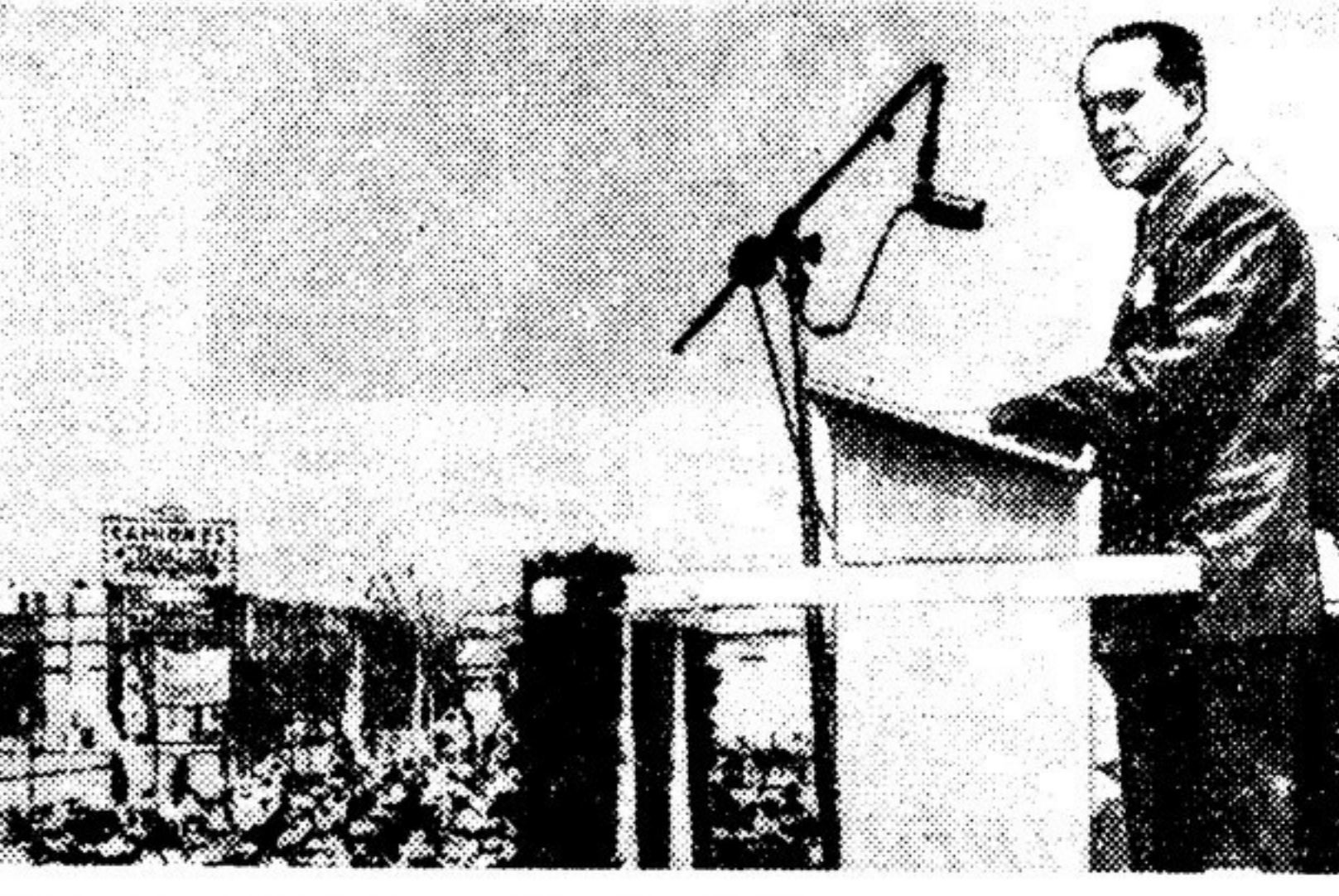
Я горжусь тем, что родился в Гватемале. Большая половина моих соотечественников — индейцы. Они говорят на древних и очень не схожих между собой диалектах и поэтому часто не понимают друг друга. Многие из них не знают испанского языка, который является государственным языком. Впрочем, за долгие годы рабства в Гватемале выработался новый язык: лексикон индейца, ставшего богатым, называют «обым», а белого, вшившего в шкуру, именуют индейцем. Диктатор окрестил себя «демократом», а всех, кто не хотел с ним соглашаться, стали называть «коммунистами». «Коммунистов» же арестовывали или расстреливали.

На протяжении долгих десятилетий страна находилась в руках местных деспотов, безумных и кровожадных, которые, как Кабрера, считали террор лучшей формой правления или требовали неслыханных почестей, как карлик Убино. За спиной этих провинциальных деспотов действовала диктатура большой торговой фирмы «Юнайтед фрут компани», взявшей под свой контроль не только бананы, кофе и сахарные плантации, но также землю, дороги, порты и правительство.

Чем стала Гватемала при этой диктатуре? Ответ на этот вопрос для американской журналистки Элизабет Велесмен, назвавшей Гватемалу тюрьмой, и не просто тюрьмой, а «обратной тюрьмой» — прекрасным образчиком режима, который Соединенные Штаты всегда старались навязать странам Латинской Америки.

Каждый раз, когда в Гватемале к власти приходило правительство, не очень прислушивавшееся к приказам «Юнайтед фрут компани», в Вашингтоне принимали:

1 Кабрера был диктатором с 1898 по 1920 год, а Убино — с 1931 по 1944 год.

Президент Гватемалы Хакобо Арбен выступает с речью на одном из массовых митингов. «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

Тогда в Соединенных Штатах начали кричать, что наше правительство — «коммунистическое». Это неправда. Но если бы даже это было так, американцев это не должно касаться, как не касается нас то, каких взглядов придерживается правительство в США... Тем, кто не знает, что такое рабство, трудно объяснить, каким событием для нашего народа явился первый шаг по пути к свободе. В декабре прошлого года мы организовали первый Национальный съезд гватемальских женщин. И вот на трибуну поднялась старая крестьянка. Она заговорила на своем древнем и редком диалекте, диалекте горных районов страны. Говорила она долго, но никто ее не понимал. Когда она это заметила, на глазах ее появились слезы и она вдруг вышла из зала. Но вскоре возвратилась, неся в ладони горсточку земли: она показала эту землю всем, а затем поднесла ее к губам и поцеловала. Вздвонная, я подошла к ней и крепко ее обняла. Мы все поняли, что эта женщина ценовала свою землю, которую она будет обрабатывать и которая будет приносить плоды для нее самой и для ее детей, а не для «Юнайтед фрут компани». Эта женщина ценовала землю своей родины, вновь обретённую гватемальским народом и не принадлежавшую больше Соединенным Штатам. Вот какой смысл вложил старая крестьянка в этот простой, но священный и благородный жест.

Массовая манифестация в Гватемале. Надпись на плакате гласит: «Да здравствует союз рабочих и крестьян. Империялисты, руки прочь от Гватемалы!»

Симок из журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

2 Речь идет о заговоре 29 марта 1953 года. Заговорщики получили тогда оружие, главным образом, из Сальвадора.

вор провалился, они объявили забастовку трудящихся против «Юнайтед фрут компани» незаконными. А теперь США организовали агрессию против Гватемалы, опираясь на свою базу в Никарагуа и Гондурасе.

Наш народ еще больше сплотился вокруг своего правительства и укрепляет политику национальной независимости. Крестьянам были розданы необработанные земли, принадлежавшие помещикам и «Юнайтед фрут компани». Была разработана справедливая конституция и издан кодекс о труде и закон о социальной безопасности. Началось строительство нового порта, порта, принадлежащего только нам. Развернулась борьба с неграмотностью.

Так и мы целеу нашу священную землю, древнюю, но вечно юную, освещенную кровью замученных патриотов и несущую лучшее будущее нашим детям. Долг и трудный путь освобождения, но народ узнал, что такое свобода, и он отдал все свои силы для того, чтобы идти по этому пути до конца.

Конча ГУТБЕРРЕС, гватемальская общественная деятельница

г. ГВАТЕМАЛА

22 июня с. г. скоропостижно скончался член Союза советских писателей, главный редактор журнала «Советская литература» на иностранных языках, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР — Виктор Николаевич Николаев.

Сын потомственного ставрополя-сормовлянина, он 16-летним комсомольцем начал свою трудовую деятельность рабочим в сталелитейном цехе завода «Красное Сормово», в то же время активно сотрудничая в местной рабочей печати. В 1926 году он был направлен на работу в комсомольскую губернскую газету «Молодая гвардия». В 1927 году В. Н. Николаев вступил в ряды Коммунистической партии. До 1929 года он работал ответственным редактором газеты «Красный сормович», затем направлен на учебу.

В 1937 году, по окончании Института красной профессуры, он возвращается в Горький, где в течение ряда лет заведует кафедрой всеобщей литературы Педагогического института. С 1943 по 1951 год В. Н. Николаев работает в аппарате ЦК КПСС.

Литературная деятельность В. Н. Николаева неизменно характеризовалась широтой кругозора и живейшим интересом к самым острым вопросам современности. Среди его работ выделяются талантливые статьи и книги о А. Барбюсе, В. Гюго, Э. Золя, Г. де Мопассане и другие. Проблема классического наследства была для него неразрывно связана с важнейшими задачами борьбы народов за мир и свободу. Многие из его работ по вопросам французской литературы хорошо известны широкой французской общественности и нередко перепечатывались в «Юманите» и других органах прогрессивной печати. В ряде ярких статей В. Н. Николаев разоблачал махистерские реакции на идеологическом фронте.

Хорошо зная и любя советскую литературу, В. Н. Николаев был неустанным пропагандистом лучших произведений советских писателей за рубежом. Много сил уделял он также изучению и поддержке всего нового и ценного, что возникало в прогрессивных литературах зарубежных стран.

В. Н. Николаев безраздельно отдавал работе все свои силы, способности и богатый опыт. Его кипучая энергия, жаждалость, поразительная работоспособность, его принципиальность и прямота, его чуткое, внимательное отношение к людям неизменно привлекали к нему симпатии всех тех, кто знал его и работал с ним.

Советская литература понесла со смертью В. Н. Николаева тяжелую утрату. Память о Викторе Николаевиче Николаеве будет всегда жить в сердцах его товарищей и друзей.

А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, Б. Еремеев, И. Леонов, Н. Грибачев, Д. Еремин, И. Анисимов, К. Федин, В. Васильев, П. Сатюков, Б. Рюриков, В. Дружин, А. Еланстрова, П. Федунко, Г. Владыкин, Н. Онуфриев, В. Шерба, С. Петров, Р. Самарин, Ю. Данилин, М. Храпченко, Т. Мосенко, В. Ситин, Е. Горбань, В. Сморгонь, В. Косолапов, Л. Кудрявцев, С. Евгенов, Евг. Сурков.

Правление и партком Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием извещают о кончине писателя, главного редактора журнала «Советская литература»

Николаева Виктора Николаевича и выражают соболезнование семье покойного.

Гражданская панихида состоится 25 июня, в 1 час дня, в помещении Центрального Дома литераторов, ул. Воробьевского, 30.

Доступ к гробу покойного там же с 11 ч. 30 м. утра 25 июня.

Перевел Н. ГРЕБНЕВ

Мир — Юрее!

Из записной книжки советского журналиста

Весна надежды — так назвали корейцы весну этого года. И не только потому, что она была первой мирной весной после более чем трехлетней войны: наступление ее совпало с началом работы Женевского совещания.

Далеко от Пхеньяна до города на берегу Женевского озера, но каждое слово, произнесенное за столом совещания министров иностранных дел, звучало в ушах корейцев, как будто оно произносилось совсем рядом. С благодарностью принимали они слова правды советского и китайского делегатов, гнев и возмущение вызывали на корейской земле голоса тех, кому не понятны беды народа, искусственно разорванного наводое, кто хотел бы, чтобы матери Кореи попроще жила в тревоге за своих детей.

США и ряд других государств, участвовавших под флагом ООН в американской интервенции в Корею, сорвали мирное урегулирование одной из наиболее животрепещущих проблем современности. Но корейский народ не обескуражен этим. В дни четвертой годовщины июньских событий 1950 года — начала американской интервенции — еще большим рвением трудится героический народ, возрождая свою историческую родину. И когда проезжаешь по дорогам Кореи Народной-Демократической Республики, когда беседуешь с людьми на лесных пхеньянских новостройках или с крестьянами, ведущими свои рисовые поля, убеждаешься: народ верит, что, вопреки козням его недругов, корейский вопрос найдет свое справедливое решение и национальное единство родины восстановится.

Трудно еще в Корею. Ведь изнутри родина дилась 37 месяцев и два дня, и в стране не осталось ни одного целого города, ни одного не пострадавшего населенного пункта. Здесь нет семьи, которую война обнула бы стороной. Трудностей и невзгод много, как и у каждого народа в поворотные моменты его истории. Но все это не омрачает веры корейцев в лучшее завтра.

Изнамучен Пхеньян, олицетворяющий собой великий героизм корейского народа. Судьба его неповторима, она не схожа и с историей столиц других государств. Жители Пхеньяна три с лишним военных года находились под землей, а правительственные учреждения разместились в сараях, на которых все — от стелетных деревьев до мелких кустиков — было выжжено напалмовыми бомбами.

Исчезли сады... А камни колодезь Разбитых... Глядите: кругом пепелища. В выжженном кошмаре сердце забьется: Знакомой улицы больше не сыщешь.

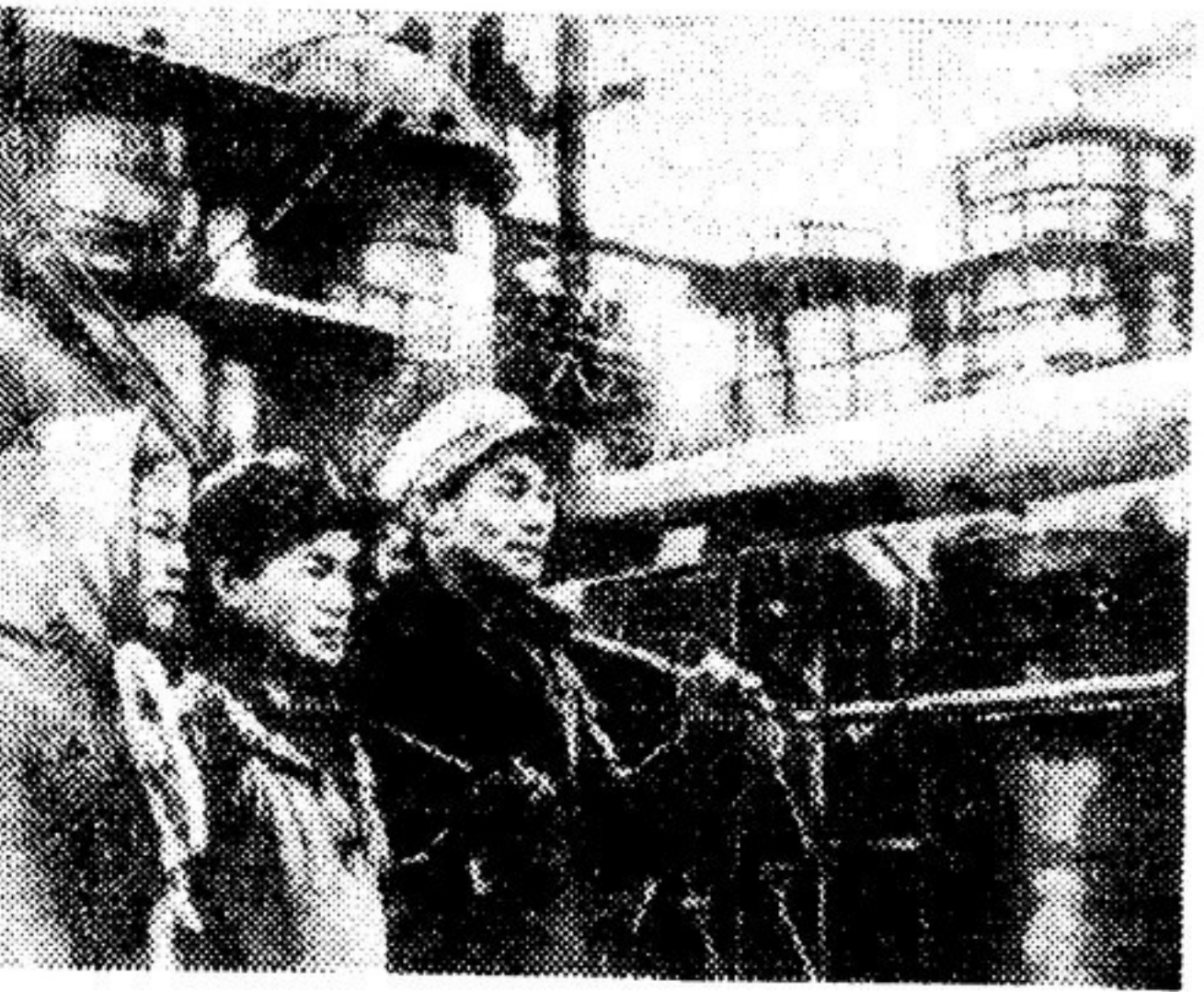
Так писал выдающийся поэт современной Кореи, вдохновенный Те Ги Чен, в дни войны, когда жил в землянке на берегу Тэдонгана. Слова поэта — святая правда о родном городе.

Вы въезжаете в Пхеньян с северной стороны. Еще за несколько километров от города, там, где маячат в стороне от дороги сохранившиеся черные иностранные миссионерские вы, увидите потоки людей. Это жители пригородных селений — постоянные поставщики овощей, фруктов, разного рода животных. Излюбленный вид транспорта — велосипеды. На багажнике почти всегда какой-либо груз: мешочки риса, плетеные корзины, пучки свежего лука, кипа сухой рыбы, перевязанная веревкой из рисовой соломки, гончарные изделия, подготовленные для продажи, или же корзина в несколько этажей, в которой помещены куры и утки, вытягивающие головы и поднимающие крик при каждом неосторожном движении велосипедиста...

На улице, обычной пхеньянской улице, жизнь бьет ключом. Заметно оживилась деятельность торговых организаций. Все боковые магазины с надписью «экукен» — государственные.

Нет такого района или улицы в городе, где бы не шло строительство, не велась бы подготовка к нему.

Вот огромный площадь имени Ким Ир Сена в центре города. В ее южной части возвышается патристическое административное здание. На стройку прибывают мощные

Вступил в строй и дает продукцию восстановленный в Северной Кореи металлургический завод имени Ким Чака.

машины, их работа все время привлекает внимание пхеньянцев. И сейчас толпа народа окружила бульдозериста Ли Се Гена, сошедшего с машины. Он что-то объясняет собравшимся, жестикулируя черными от мазу руками. Ли Се Ген одет в солдатскую гимнастерку, он бывший фронтник. В Пхеньяне таких строителей, как Ли Се Ген, многие тысячи. Вчерашние войны, ветераны боев, они вышли сегодня на стройки мира.

По всему городу теперь курсируют новые машины. блонцены свежей краской и обшиты московского автозавода имени Сталина. Пусть местами забит, и автобус продвигается так медленно и осторожно.

— Не по дорогам машина, — произнес кто-то из насасажоров.

— Зато по народу, — громко ответил молодой кореец, сидевший в автобусе рядом со мной.

По народу! Пожидый кореец выразил этими словами то, чем живет сейчас Северная Корея, главный курс, который взял правительство Кореи Народной-Демократической Республики при восстановлении Пхеньяна. Выстроить новый город лучше и быстрее, чем он был раньше: удобный светлый город для народа — такая задача.

Нам приходится бывать на многих стройках Северной Кореи, и всюду мы видели впечатляющие зиды творческой энергии, расцвет талантов ее людей.

Старший инженер Каневского теле-

плавильного завода Ким Тхэ Вон, с которым мы познакомились в день пуска первой мартовской печи, рассказывал мне:

— Недавно наш завод получил оборудование из Советского Союза. Трудно выразить все это одним словом: помощь. Это нечто несравненно большее. Это наш воздух, наше будущее. Советские и китайские специалисты, инженеры и техники из стран народной демократии братски делятся с нами своими замечательными достижениями. Это открывает, придает силы.

За этот год, как вы видите, число строительных площадок в Кореи Народной-Демократической Республики. И на каждой стройке, на каждом возрождающемся предприятии вы встретите вчерашних солдат Народной армии. Отважные войны стали умельцами, мастерами мирных профессий.

Рабочий-металлург Юн Хи Чен, машинист паровоза Хан Нам Су, крестьянин Ким Сен Дин — все они и до войны были людьми мирных профессий. Замечательные подвиги на фронте в борьбе с врагом сделали их героями. Сейчас они вновь вернулись к мирному труду. На шахтах и железных дорогах, в школах и на новостройках можно встретить рабочих, инженеров, технику, учителей и врачей, демобилизованных из Народной армии.

Хой Ки Мо раньше был директором металлургического завода в Сонине, а в годы войны воевал в чине полковника. Ныне Хой Ки Мо руководит крупнейшей стройкой республики — восстанавливает завод шестных металлов в Намхо.

— Весь наш коллектив, — говорит Хой Ки Мо, — горит одним желанием: как можно быстрее восстановить завод. Нам оказывает помощь великий друг — Советский Союз. Отгоревший завод будет коренным образом отличаться от старого. Советская техническая помощь, новейшее советское оборудование изменит его облик.

Теперь идет о заговоре 29 марта 1953 года. Заговорщики получили тогда оружие, главным образом, из Сальвадора.

Мин Бен Гюн, На пепелищах города мы строим...

Сжав губы и сощурились от дыма, Не проливали слез мы в дни войны Над пепелищами домов родных, Над близкими, что в них погребены, И мы осуществляем их мечты.

И потому не плачем, вспоминая Друзей, которых с нами нет в живых. Должны мы — так велит страна родная — И за себя трудиться и за них.

Мы для того прошли сквозь дым и грозы, Чтоб на руинах все отстроить вновь. Нам сблизил непротоптанные слезы, Нам породила пролитая кровь.

И может быть, когда мы стары будем, Мы с глаз смахнем слезу, и кто осудит? Кто упрекнет за эту слабость нас?

1953 г.